

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННО-ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МОДЕРНИЗАЦИИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА

Узянов Е.В.

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: d---777@yandex.ru

Скорейшее нивелирование негативного тренда в промышленном комплексе России, определяющем ситуацию в экономике в целом в контексте перехода на несырьевую модель, является первоочередной задачей государственного масштаба в новых геополитических и геоэкономических условиях. Это требует концентрации управленческих усилий макро-, мезо- и микроуровней на выявлении внутренних источников, в том числе финансовых, без которых невозможна модернизация отрасли на основе инноваций и переход на модель импортозамещения. В статье с позиции эффективного наращивания промышленно-финансового потенциала модернизации реального сектора экономики предлагается инструментарий формирования инфраструктуры партнерства в промышленной сфере. Рассмотренные инструменты и технологии сотрудничества позволяют определить реальные возможности стратегического взаимодействия участников инновационного процесса с учетом специфики промышленной сферы отдельных регионов России. Апробация авторского подхода на примере промышленных отраслей ряда регионов позволила сделать практически значимый вывод о целесообразности производственно-финансово-инновационной интеграции, «ядром» которой является промышленное предприятие – инициатор инновационного проекта, а элементами инфраструктуры инновационного партнерства в промышленности – институты поддержки инноваций.

Ключевые слова: промышленно-финансовый потенциал, промышленность региона, несырьевое развитие, импортозамещение, модернизация, инновации.

CONDITIONS AND FACTORS OF FORMATION OF INDUSTRIAL FINANCIAL POTENTIAL OF MODERNIZATION OF REAL SEKTOR

Uzyanov E.V.

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: d---777@yandex.ru

The fastest leveling of a negative trend in the industrial complex of Russia defining a situation in economy in general in the context of transition to non-oil model is a priority of the state scale in new geopolitical and geoeconomic conditions. It demands concentration of administrative efforts macro-, meso- and microlevels on identification of internal sources, including financial without which modernization of branch on the basis of innovations and transition to import substitution model is impossible. In article from a position of effective accumulation of industrial and financial potential of modernization of real sector of economy the tools of formation of infrastructure of partnership in the industrial sphere are offered. The considered tools and technologies of cooperation allow to define real opportunities of strategic interaction of participants of innovative process taking into account specifics of the industrial sphere of certain regions of Russia. Approbation of author's approach on the example of industrial branches of a number of regions allowed to draw almost significant conclusion on expediency of production and financial and innovative integration which "kernel" is the industrial enterprise – the initiator of the innovative project, and elements of infrastructure of innovative partnership in the industry – institutes of support of innovations.

Keywords: industrial and financial potential, industry of the region, non-oil development, import substitution, modernization, innovations.

Императивы развития российской экономики значительно трансформируются под воздействием макроэкономических вызовов, что наглядно выражается в ухудшении инвестиционных рейтингов, снижении курса национальной валюты, росте инфляции. Сложившаяся ситуация ориентирует вектор стабилизационных антикризисных управленческих воздействий на активизацию модернизационных преобразований и, прежде

всего, в реальном секторе, разработку новых форм и технологий управления процессами капитализации промышленности, адекватных современным условиям.

Результатом влияния данных факторов стало то, что в российской экономике в целом и промышленности, в частности, сложились следующие негативные тенденции:

- резкое ухудшение положения на мировом финансовом рынке, связанное со снижением кредитных рейтингов, обусловленных геополитическими изменениями;
- сохранение сырьевой ориентации на фоне снижения цен на нефть, что отрицательно влияет на платежный баланс, ведет к замедлению экономического роста, «сворачиванию» инвестиционных проектов, в том числе в промышленности;
- низкий уровень конкурентоспособности отечественного промышленного производства на мировом рынке ввиду значительного технологического отставания;
- несоответствие товарной структуры экспорта и импорта стратегическим целям промышленного развития: преобладание в экспорте невозобновляемых ресурсов, высокая зависимость отечественного производства от импорта зарубежных технологий;
- низкий уровень инновационной активности промышленных предприятий, недостаток ресурсов (материальных, финансовых, трудовых и пр.) для осуществления модернизационных преобразований.

В связи с этим, доминантным является противостояние внешним и внутренним угрозам национальной безопасности, связанным как с эскалацией международной напряженности, так и с наглядно выраженным технологическим отставанием России от ведущих мировых держав. Как справедливо отмечает Л.Г. Матвеева, соответственно изменяется парадигма развития экономики России, выводя в качестве приоритетов формирование несырьевой модели развития, имеющей импортозамещающую направленность. Это предполагает необходимость масштабных структурных сдвигов во всей экономике, стимулирование инвестиций в реальный сектор, выполняющий структурообразующие функции. Императивы модернизационных процессов в российской промышленности, приобретающие усиленное санкциями значение, инициируют необходимость формирования также и новой структуры системы ведения промышленного производства, в которой ключевым фактором обеспечения конкурентоспособности становится инновационно ориентированная модель функционирования бизнеса [1].

В данном контексте особое значение приобретает исследование широкого спектра вопросов, связанных с поиском эффективных форм и технологий промышленного развития, обеспечивающих формирование рационального экономического каркаса регионов. При этом важно обратить внимание на то, что структурные преобразования в промышленности и реализующие их взаимодействия должны быть:

- во-первых, максимально увязаны с макроэкономическими детерминантами (в том числе стратегией импортозамещения);
- во-вторых, интегрировать модернизационный потенциал всех субъектов экономики, инициируя структуро- и системообразующие параметры ее несырьевого развития;
- в-третьих, учитывать конкретно региональные особенности, поскольку именно в границах региональных систем как более мобильных с точки зрения принятия управленческих решений, проецируемых с федерального уровня, возможно эффективное управление этими процессами.

Скорейшее нивелирование негативного тренда в промышленном комплексе России, определяющем ситуацию в экономике в целом, особенно в условиях перехода на несырьевую модель, является первоочередной задачей государственного масштаба, требующей концентрации управленческих усилий макро-, мезо- и микроуровней на выявлении внутренних источников, в том числе финансовых, без которых невозможна модернизация отрасли на основе инноваций. В то же время, реальная ситуация такова, что экономическая нестабильность, обусловленная геополитическими изменениями, затрудняет переориентацию финансового капитала в реальный сектор экономики. Снижение международным рейтинговым агентством Standard&Poor's суверенного кредитного рейтинга России с «BBB-» до отметки «BB+», а долгосрочного и краткосрочного рейтинга в национальной валюте с «BBB/A-2» до «BBB-/A-3» оказывает серьезное влияние на инвестиционные настроения. Российские инвесторы оказываются отключенными от мировых рынков капитала, тогда как внутренние источники кредита, как отмечает С.Ю. Глазьев, вследствие проводимой Банком России политики, являются слишком дорогими для предприятий несырьевых отраслей (рис.1).

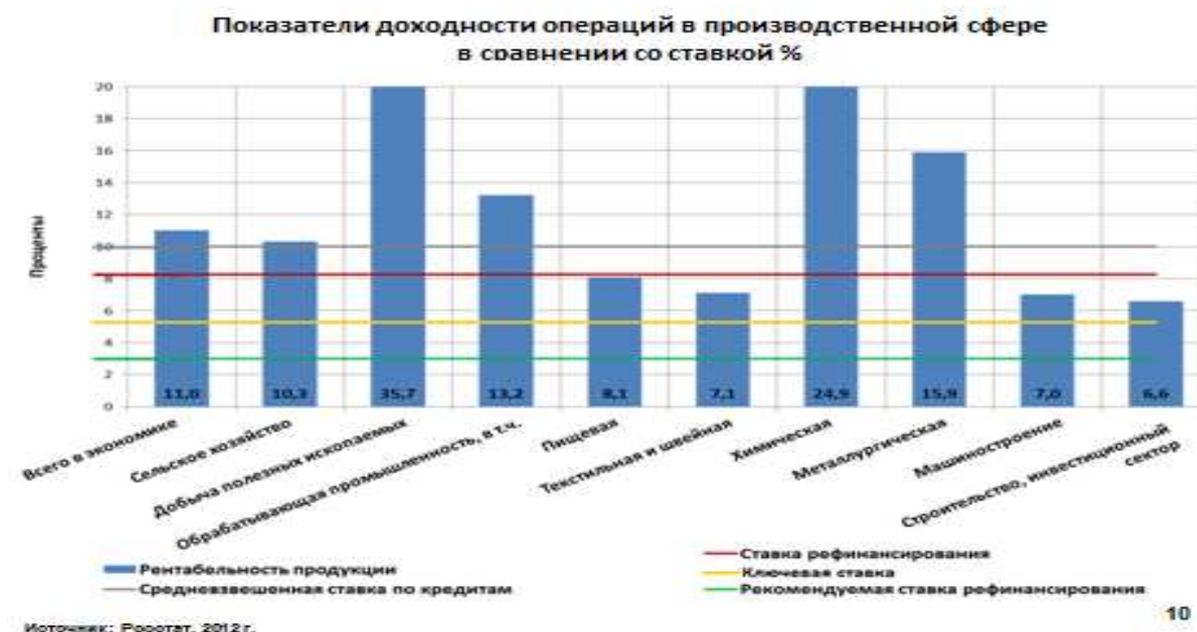

Рисунок 1. Показатели доходности операций в производственной сфере в сравнении со ставкой рефинансирования, % [2]

Принимая во внимание вышеперечисленные доводы, можно сделать вывод, что в сложившейся неблагоприятной экономической и геополитической ситуации для обеспечения успешной модернизации и инноватизации российской промышленности, в особенности ее несырьевого сектора, необходимо целеориентированное слияние производственного и финансового капиталов, что может быть достигнуто в рамках формирования адаптивных интеграционных форм сотрудничества. При выборе таких форм следует учитывать, помимо ставших уже традиционными преимуществ совместной деятельности, что в последние годы возрастает тенденция вовлечения в интеграционный процесс субъектов, присутствие которых позволяет существенно нивелировать лимитирующие факторы развития. В частности, речь идет об интеграции в составе участников взаимодействия органов государственной власти, научно-исследовательских организаций, финансово-кредитных структур, что позволяет включить в баланс экономических активов дополнительные ресурсы и, соответственно, создает условия для повышения уровня капитализации инновационного потенциала как самих участников взаимодействия, так и территории их локализации [3].

Включение в интеграционные структуры органов государственной власти обусловлено следующими причинами. Либеральная экономическая теория, господствующая в последние годы в российской экономике, проповедовала догму «рынок все решит сам». Однако длительная отдача инвестиций в реальный сектор экономики, даже при высоком уровне доходности, делает его малопривлекательным для инвесторов и предопределяет необходимость государственной поддержки. Взаимодействия экономических субъектов, так или иначе, детерминируются регулируемыми воздействиями государства. Однако

вовлечение в систему связей и отношений интеграционной структуры органов государственного управления (на основе механизмов государственно-частного партнерства, а также посредством встраивания объединений в отраслевые и региональные стратегии развития) предполагает получение дополнительных позитивных эффектов.

Учитывая, что собственный финансовый потенциал участников интеграционных взаимодействий, как правило, недостаточен для осуществления модернизационных проектов, а кредитные источники являются дорогими, перспективной формой сотрудничества в изменившихся внешних и внутренних политических и экономических условиях может стать финансово-промышленная группа. Это объясняется тем, что вхождение в состав объединения финансово-кредитных организаций (банков, венчурных компаний, инвестиционных фондов и пр.) значительно повышает потенциал их капитализации вследствие снижения стоимости финансовых ресурсов. Включение в состав финансово-промышленного кластера научно-образовательных и научно-исследовательских организаций также позволяет обеспечить рост капитализации ресурсов и повысить инновационный потенциал за счет коммерциализации научных разработок, формируя одновременно каркас инфраструктуры инновационной деятельности.

Роль инновационной инфраструктуры в стимулировании инновационного предпринимательства в промышленности реализуется в следующих функциях [4]:

1) производственно-технологическая – создание условий доступа промышленным предприятиям к инновационным производственным ресурсам. Данную функцию реализуют бизнес-инкубаторы, технопарки, центры коллективного доступа к производственному оборудованию, центры трансфера технологий и пр.;

2) финансовая поддержка – обеспечение доступа инновационно ориентированных промышленных предприятий к финансовым ресурсам. В частности, речь идет о венчурных инфраструктурных организациях, осуществляющих финансирование высокорискованных инвестиционных проектов;

3) экспертно-консалтинговые услуги и информационно-методическая поддержка – предоставление профессиональных консультаций по широкому кругу вопросов, связанных с процессом взаимодействия в сфере инновационного предпринимательства. Данную функцию чаще всего выполняют центры трансфера технологий, консалтинговые фирмы, создаваемые на базе научно-образовательных учреждений;

4) повышение квалификации кадров в сфере инновационного производства;

5) стимулирование коммерциализации инновационной промышленной продукции, технологий, научных разработок.

Зарубежный опыт свидетельствует о том, что наличие инфраструктуры, способной обеспечить площадку для формирования промышленно-финансового потенциала в сфере промышленных инноваций является одним из основополагающих факторов инновационной экономики. Результатом неразвитости такой инфраструктуры в России является ее позиция (в международных сопоставлениях) по уровню развития инноваций в промышленном производстве (рис. 2).

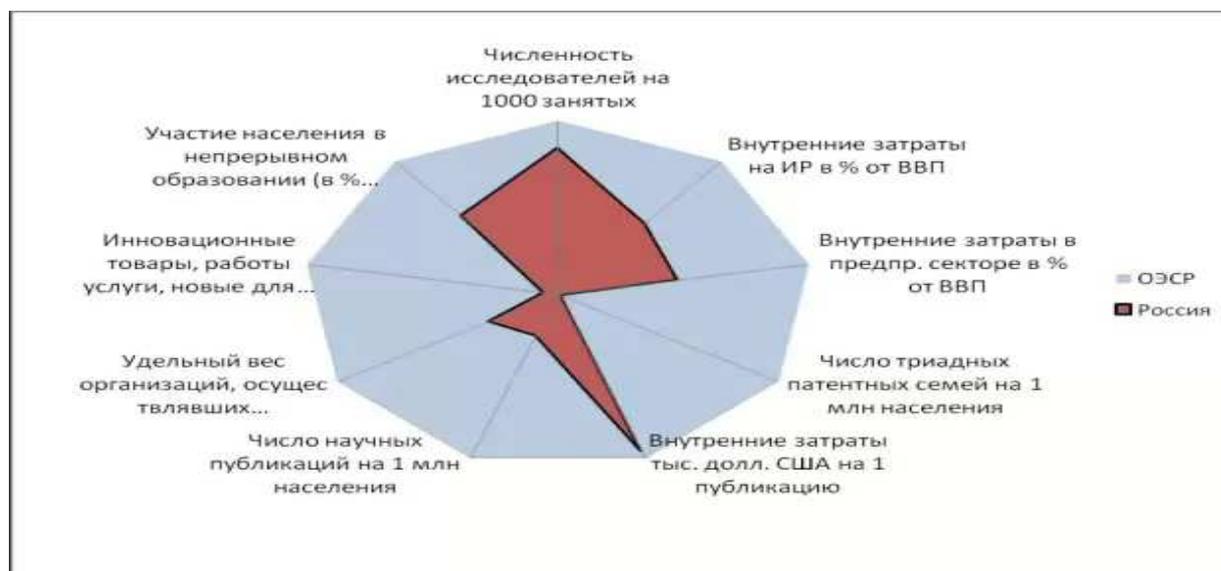

Рисунок 2. Позиция России в международном сопоставлении развития науки и инноваций в промышленности. ОЭСР – 100% [5]

Рассматривая инновационную инфраструктуру промышленности как совокупность институтов, образующих отдельные подсистемы промышленно-финансового и научного взаимодействия в сфере инновационного предпринимательства, предлагается вычленить в качестве самостоятельной подсистемы *инфраструктуру партнерства*, понимаемую как совокупность институтов, деятельность которых заключается в целенаправленном формировании партнерских отношений между промышленными предприятиями, кредитно-финансовыми структурами, научно-образовательными и государственными учреждениями при осуществлении ими *совместной* инновационной деятельности и внедрении элементов согласованной политики промышленного развития. Особенностью промышленно-финансового потенциала такого партнерства является то, что оно представляет собой *стратегическое взаимодействие*, осуществляемое между независимыми и равноправными экономическими субъектами. Одной из важнейших задач повышения его эффективности является формирование инфраструктуры партнерства для осуществления взаимодействий. Изменение функциональной роли инновационной инфраструктуры в контексте представленных рассуждений отражено на рис. 3.

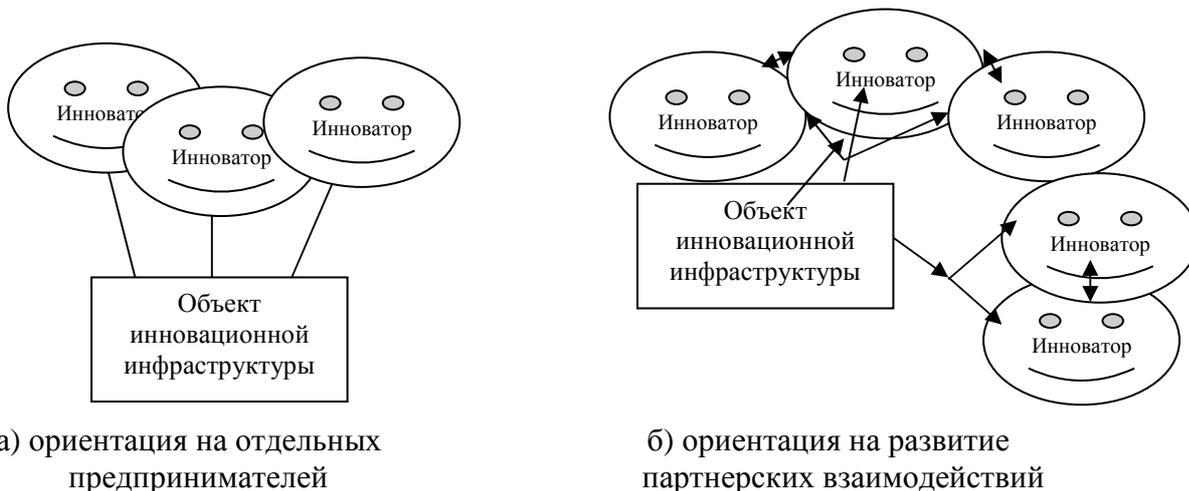

Рисунок 3. Изменение функциональной роли инновационной инфраструктуры при формировании промышленно-финансового потенциала партнерства

Ключевые особенности указанных взаимодействий и реализуемые при этом ролевые функции их участников в сфере промышленного производства представлены в таблице 1. Как представляется, качественная реализация перечисленных в таблице 1 функций возможна в рамках работы Центров трансфера инноваций, формируемых на базе научно-образовательных учреждений и уже демонстрирующих свою эффективность в целом ряде российских регионов, в том числе в их промышленных секторах.

Таблица 1

Функциональные роли объектов инфраструктуры инновационного партнерства в промышленности

Ключевые особенности взаимодействий	Ролевые функции
Развитие сетевых форм взаимодействия, в том числе географически удаленных	Формирование базы «инновационных предложений» Сопровождение процессов оформления прав интеллектуальной собственности, получения патентов
Активное использование возможностей сети Интернет	Разработка и поддержание работы виртуальных площадок взаимодействия
Реализация концепции «открытых инноваций»	Организация и проведение вебинариев, выставочных мероприятий
Построение отношений на основе аутсорсинга	Формирование базы данных об аутсорсерах Документальное сопровождение договоров аутсорсинга
Формирование виртуальных интегрированных структур (консорциумы, альянсы)	Выявление потенциальных «партнеров», в том числе в научно-образовательной и финансово-кредитной сферах Разработка и поддержание виртуальных площадок взаимодействия данных интегрированных структур

Анализируя современное состояние инновационной инфраструктуры в промышленности России, можно отметить значительное число объектов, охватывающих определенные этапы процесса управления инновационным развитием территории (табл.2).

Таблица 2

Данные об объектах инновационной инфраструктуры в промышленном комплексе России [6]

Объекты инновационной инфраструктуры	Количество
Гарантийные фонды	<u>8</u>
Другие объекты финансовой инфраструктуры	<u>8</u>
Бизнес-инкубаторы	<u>196</u>
Другие объекты производственно-технологической инфраструктуры	<u>10</u>
Инжиниринговые центры	<u>23</u>
Организации по сертификации (сертификационные центры) и испытательные лаборатории (центры)	<u>16</u>
Технопарки	<u>159</u>
Центры коллективного пользования	<u>71</u>
Другие объекты информационной и экспертно-консалтинговой инфраструктуры	<u>29</u>
Консалтинговые организации	<u>2</u>
Научно-образовательные центры	<u>3</u>
Центры субконтрактации	<u>2</u>
Центры кластерного развития	<u>11</u>
Центры научно-технической информации	<u>14</u>
Центры поддержки малого и среднего предпринимательства	<u>16</u>
Центры трансфера технологий	<u>112</u>
Наукограды	<u>14</u>
ОЭЗ	<u>18</u>
Технопарковые структуры	<u>1</u>
Информационные центры	<u>1</u>
Фонды (центры) поддержки малого и среднего предпринимательства	<u>3</u>

Однако в разрезе отдельных регионов фиксируется слабый потенциал или полная неразвитость инновационной инфраструктуры промышленности. Так, например, в Южном федеральном округе в регионах с низким уровнем инновационной активности (Республика Калмыкия, Республика Адыгея) практически отсутствуют структуры, которые бы могли стимулировать данные процессы (таб. 3).

Таблица 3

Данные об объектах инновационной инфраструктуры промышленности в Южном федеральном округе [6]

Объекты инновационной инфраструктуры	Количество					
	Ростовская область	Республика Калмыкия	Волгоградская область	Краснодарский край	Республика Адыгея	Астраханская область
<i>Инвестиционный рейтинг</i>	0,400	0,18	0,340	0,360	0,280	0,300
Бизнес-инкубаторы	9					1
Технопарки	4			1		3
Центры коллективного пользования	4		1	2		
Центры трансфера технологий	2		2			2

Интересно отметить, что в регионах, отличающихся высоким инновационным рейтингом, среди объектов инновационной инфраструктуры в промышленной сфере преобладают технопарки, центры трансфера технологий, экспертно-консалтинговые организации. Например, в Республике Татарстан с инвестиционным рейтингом 0,56 (очень высокий) насчитывается 47 объектов инновационной инфраструктуры, из которых 20 (42%) – технопарки. Бизнес-инкубаторы в большей степени присутствуют в регионах с низким уровнем инновационной активности, выполняя функции продвижения новых идей и оказания консалтинговых услуг гражданам, мотивированным к предпринимательской деятельности. Тогда как в регионах с высоким уровнем инновационной активности возникает необходимость решения задач стимулирования производственно-финансового и научного взаимодействия в целях формирования внутренних «опорных точек» инновационного развития, то есть своеобразного каркаса новой модели несырьевого промышленного развития.

В обозначенном контексте необходимо расширить субъектно-объектную сферу отношений в системе управления инновационным развитием промышленности в направлении формирования промышленно-финансового потенциала, где инфраструктура партнерства будет играть роль некоторого катализатора в рамках существующих и вновь возникающих взаимоотношений экономических агентов в сфере инноваций

Список литературы

1. Глазьев С.Ю. Санкции США и Банка России: двойной удар по национальной экономике // Вопросы экономики. 2014. №9.
2. Иванов А.В., Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Капитализация ресурсов промышленного предприятия в составе кластера в стратегиях инновационного развития// Инженерный вестник Дона №4. 2013.
3. Инновационная Россия – 2020. (Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года). – Минэкономразвития России. М., 2010.
4. Карта инновационной России [электронный ресурс] // Инновации в России. URL: <http://innovation.gov.ru/map> (дата обращения 6.02.2015 г.)
5. Кузнецов Д.В. Инновационная инфраструктура как важнейший элемент национальной инновационной системы // Инновации и инвестиции. 2010. №3/
6. Матвеева Л.Г. Инновационный потенциал промышленности Юга России: инструментарий управления в целях снижения региональной асимметрии// Региональная экономика. Юг России. 2014. №1 (93).

Рецензенты:

Никитаева А.Ю., д.э.н., профессор кафедры информационной экономики, ФГОУ ВПО Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону;

Стрельцова Е.Д., д.э.н., доцент, профессор ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова», г. Ростов-на-Дону.